

УДК 81'246.2

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА И СООТНОШЕНИИ БУРЯТСКОГО И ДРУГИХ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

А.Т. Жанаев

Бурятский государственный университет, Улан-Удэ

В статье предпринята попытка представить особенности репрезентации языков у билингвов в рамках нейролингвистического подхода. Результаты исследований нейронауки используются далее в социолингвистическом аспекте, а именно в вопросе соотношения монгольских языков.

Ключевые слова: *нейролингвистика, билингвизм, репрезентация языков, бурятский язык, монгольские языки.*

Когда мы говорим о языке как идеальной сущности, мы имеем в виду некий обобщенный конструкт – политический, исторический и социальный. Когда мы говорим о языке как естественном психофизиологическом акте говорения, мы имеем в виду речь, которая индивидуальна, ситуационна и существует «здесь и сейчас». Во второй связи интересно было бы взглянуть на язык, абстрагируясь от идеализированных «этикеток», в аспекте нейролингвистики – научной дисциплины, возникшей на стыке нейрологии и лингвистики, изучающей систему языка в соотношении с мозговым субстратом языкового поведения.

Другими словами, нейролингвистика, переходя от интердисциплинарных парадигм к трансдисциплинарной и тем самым признавая отсутствие демаркационных линий между науками, пытается понять, как мозг каждого человека производит и воспринимает речь и общение. Здесь можно согласиться с утверждением П.П. Дашинимаевой о том, что в подобных исследованиях данные нейронауки берутся в качестве исходных – по определению достоверных – эпистем, на основе которых строятся предположения о некоторых моментах порождения и восприятия речи, т.е. происходит экстраполирование естественнонаучных данных в речевую сферу [1, с. 192]. Когда «на размножение теоретических конструкций о порождении и восприятии речи, неподкрепляемых фактами физической (нейрологической) природы, было отведено времени, которое исчисляется столетиями» [цит. соч., с. 191], в лингвистике было порождено великое множество подобных теорий; теперь настало время им противопоставить, применяя метод экстраполяции, более «приземлённые», более достоверные теории.

Понятно, что психонейролингвистический аспект природы речи–мысли–языка–мышления сам по себе является весьма сложным вопросом, а при рассмотрении билингвизма данная сложность усугубляется. Не будет ошибкой предположить, что одним из самых принципиально

важных вопросов билингвизма в нейролингвистическом аспекте является вопрос: *обрабатываются ли когнитивные функции и репрезентирует ли билингв два «языка» в разных участках коры головного мозга?*

Один из возможных ответов на этот вопрос лежит в наблюдении эффектов работы поражённого мозга при обработке двух языков. Поражения головного мозга, повлиявшие на один язык, но не на другой, могут привести к выводу, что языки представлены в различных областях мозга, и действительно, имеются данные о разной степени восстановления каждого отдельного языка после инсульта. Другие случаи показывают послеоперационные нарушения одного языка и последующее выздоровление второго [6, с. 419]. По результатам подобных исследований было выведено предположение, что существует чёткая нейроанатомическая диссоциация между языками. Другие исследователи, однако, склонны думать, что оба языка у билингва представлены в пересекающихся областях мозга: электрическая стимуляция определённых участков коры нарушает называние (naming) на обоих языках, а стимуляция других областей нарушает называние только на одном языке. Последние эксперименты с использованием метода активации частей мозга привели к аналогичным выводам [4, с. 80]. Результаты других исследований дают основания для предположения, что в то время как называние в коде второго языка (далее – Я2) включает в себя активацию тех областей, которые не участвуют при использовании первого языка (далее – Я1), лексические и семантические суждения слов активируются в основном в пересекающихся областях головного мозга. Несмотря на то, что при выполнении таких поверхностных задач, как называние, проявляются некие диссоциации, при выполнении семантических задач эти диссоциации исчезают [Там же].

Наличие двух пересекающихся языковых систем представляет собой интересную задачу в изучении билингвизма: если два языка локализируются в перекрывающихся тканях, то как билингвам удастся сохранить языки от постоянного смешивания друг с другом? В недавнем исследовании Артура Эрнандеса (Arturo Hernandez) с испано-английскими билингвами, посвящённом попыткам решить поставленный вопрос, использовалась функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI). Испытуемым было предложено назвать картину на их первом языке, втором языке или в случайной очередности. Исследование не выявило разницы при сравнении активаций областей мозга при назывании картинки на первом или втором языке. Тем не менее, активизация префронтальной коры значительно увеличилась, когда участникам было предложено переключение языков. Таким образом, представляется, что левая префронтальная кора головного мозга может также участвовать при уменьшении доли интерференции между языками [4, с. 81].

Согласно нейроанатомической дистрибуции, выявленной при

определённых языковых нарушениях, язык представлен в синтаксическом, фонологическом, семантическом, прагматическом и дискурсном функциональных измерениях. Эти различия могут варьировать в зависимости от пары языков. Например, китайский и английский языки, сильно отличающиеся орфографически и фонологически, имеют некоторые схожие аспекты синтаксиса: отсутствие морфологических маркеров и использование порядка слов для указания агенса в предложении и т.д. [6, с. 423]. В отличие от этого испанский и английский языки, различные по синтаксису (первый использует очень большой набор морфологических маркеров), имеют много схожего в фонологическом и орфографическом аспектах: для англо-испанского билингва переключение кодов связано с подборкой соответствий между орфографически и фонологически подобными словами [5, с. 535]. Таким образом, характер организации грамматик (и всех аспектов вербальной коммуникации) двух языков не обязательно будет зависеть от внутренней структуры грамматики каждого из языков. При этом М. Паради отмечает, что если грамматики пары языков произошли из одной модели, то можно утверждать, что билингв в реальности не говорит на разных языках.

В этом свете весьма интересно обратиться к монгольским языкам, которые показывают значительную степень близости. При этом стоит рассмотреть данный вопрос именно с точки зрения психонейролингвистики, подвергнув критике некоторые данные, возникшие в русле социолингвистики, которые, как известно, легко поддаются идеологизации и политизации.

В качестве примера возьмём соотношение бурятского языка с другими монгольскими языками. По результатам опроса, проведенного Г.А. Дырхеевой среди бурят Внутренней Монголии на знание языков, больше 60% ответили, что знают баргутский язык, который является родственным бурятскому языку. Отметим, что во время данной экспедиции встречались «респонденты, владеющие несколькими языками (разговорный вариант), бытующими в данном регионе» [3, с. 23]. Почему буряты Внутренней Монголии хорошо владеют баргутским и другими монгольскими «языками», легко можно объяснить именно в рамках психонейролингвистики: это объясняется не столько генетической близостью языков или школьным образованием, сколько тем, что по критерию внутривидовости формы эти языки представляют собой один язык.

Рассмотрим далее вопрос о языковом ассимилятивном процессе. Так, неудивительно то, что «переход бурят на монгольский язык в Монголии идёт активнее, чем, например, в Бурятии. Об этом свидетельствуют и данные о родном языке жены/мужа, разница составляет ... также 10–12%. [3, с. 24]»; «при этом бурятский всё-таки они знают хуже, чем буряты в России, хотя и считают (по устным опросам), что российские

буряты сильно обрусели» [3, с. 25]. Но так как этническую идентичность предопределяет степень владения *концептуально-семантической системой культуры* [2, с. 21], можно поспорить с утверждением, что переходя на «монгольский язык» буряты Монголии «ассимилируются». Напротив, как ни странно, переход на диалект халха как раз то и способствует сохранению уникальной «концептуально семантической системы» *бурятского языка*, при этом ситуация с российскими бурятами в этом отношении выглядит гораздо более критической.

Таким образом, по нашему мнению, знание одних только внешних предпосылок и характеристик, к коим относится знание языка и активность говорения на этом языке, не является достаточным для полного и объективного рассмотрения всей языковой ситуации. Вопреки обыденным, строгим разделением естественных языков нейролингвистический подход предлагает структурно и генетически близкие языки рассматривать как некую динамическую, перетекающую из одной конфигурации в другую, гибкую материю. Для этого мнения существует достоверное основание – способность клеток мозга к переспециализации.

Список литературы

1. Дашинимаева П. П. Нейробиологический аспект порождения и восприятия речи: итоги в первом приближении [Текст] / П.П. Дашинимаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 557. – С. 191–196.
2. Дашинимаева П.П. Теория значимости как основа психонейролингвистической концепции непереводаемости [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / П.П. Дашинимаева ; Иркутск. гос. лингвистич. ун-т, – Иркутск, 2010. – 46 с.
3. Дырхеева Г.А. Эволюция и перспективы развития малых языков в условиях глобализации (на примере бурятского языка) [Текст] / Г.А. Дырхеева // Структурная и прикладная лингвистика : межвуз. сб. / под ред. А.С. Герда. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – Вып. 7.
4. Hernandez, A.E., & Bates, E. Bilingualism and the Brain [Text] / A.E. Hernandez, E. Bates // Encyclopedia of Cognitive Sciences. – Cambridge : MIT Press, 1999. – Pp. 80–81.
5. Kroll, J.F., & de Groot, A.M.B. Handbook of Bilingualism: Psycholinguistic Approaches [Text] / J.F. Kroll, A.M.B. de Groot. – Oxford University Press, 2005. – 603 p.
6. Paradis, M. Language and Communication in Multilinguals [Text] / M. Paradis // Handbook of Neurolinguistics. – Academic Press, 1998. – Pp. 417–430.

**SOME REFLECTIONS ON THE APPLICABILITY
OF NEUROLINGUISTIC APPROACH AND THE INTERRELATION
OF BURYAT AND OTHER MONGOLIAN LANGUAGES**

A.T. Zhanaev

Buryat State University, Ulan-Ude

The paper attempts to depict within the theory of neurolinguistics some peculiarities of bilingual language representation. Further on, the author uses the neuroscience results in sociolinguistic data studies, i.e. in understanding Mongolian languages' correlation.

Keywords: *neurolinguistics, bilingualism, language representation, Buryat language, Mongolian languages.*

Об авторе:

ЖАНАЕВ Аюр Тумэнович – аспирант кафедры перевода и межкультурной коммуникации Бурятского государственного университета, e-mail: ayur_zhanaev@mail.ru